

Огромный флот Цянь Е покинул нейтральные земли и погрузился в пустоту. Скорректировав курс, корабли направились к нижним континентам, медленно удаляясь от солнца.

Впереди флота шёл новейший линейный крейсер Империи, Дворец Мученика расположился в центре, корветы охраняли фланги, а скоростные транспорты следовали прямо за Дворцом. Если взглянуть издали, кинетические паруса на спине Земного Дракона неспешно колебались, создавая ощущение, словно в пустоте плывёт самый настоящий колосс.

Если сравнить флот с косяком рыб, Дворец Мученика напоминал гигантского кита, а линейный крейсер – маленькую акулу. На их фоне все остальные суда казались просто крошечными рыбками, независимо от их класса и размера. На самом деле Дворец Мученика может легко вместить даже двадцать тысяч человек, но в армии появилось много новых людей, которых Цянь Е практически не знал. Поэтому он не хотел, чтобы слишком много посторонних видели внутреннее устройство Дворца Мученика.

Флот несколько дней двигался через пустоту, пока впереди не появились смутные очертания континента.

Цянь Е стоял в штабной каюте и рассматривал закреплённую на стене огромную карту Крепостного Континента. Карта была покрыта многочисленными обозначениями, а в углу виднелась небольшая пометка, указывающая, что последние исправления были внесены в декабре прошлого года. Кроме того, на карте имелась яркая отметка в виде черепа – знак сверхсекретной информации военного министерства Империи. Любое частное лицо, получившее документы с этой меткой, подлежит смертной казни.

Такая подробная карта гораздо лучше подходит для военных задач, а её точность и наполнение на порядок превосходят аналоги с чёрного рынка. Сун Цзынин использовал свои связи, чтобы получить эту карту из военного ведомства Империи и отправил её в нейтральные земли вместе с другим военным снаряжением. Учитывая его нынешний статус и связи, седьмому юному мастеру было несложно получить даже совершенно секретную информацию.

Цянь Е внимательно рассматривал карту, пока его взгляд не остановился на нации Чжэн. Взяв её за центр наблюдения, он начал осматривать окружающие её территории.

При взгляде с неба, Крепостной Континент напоминал гигантский кленовый лист, с тремя характерными зубцами вверху, и тонким коротким “стеблем” внизу. Вокруг парило бесчисленное количество небольших островков – осколки земли, оставшиеся после формирования континента. Ближайшие к материке острова находились под защитным слоем и были пригодны для заселения, но большая часть островов оставалась необитаемой.

Чжэн располагалась на одном из зубцов кленового листа. Помимо континентальных владений, она включала в себя сотни маленьких островов, и около десятка из них были заселены. Судя по всему, Сун Цзынин приложил немало усилий, чтобы получить настолько подробные сведения, но информация на карте всё равно оставалась слишком ограниченной. Цянь Е понимал, что должен лично изучить местную ситуацию.

Но даже по одному расположению на континенте, Чжэн уже можно рассматривать как удобную ступеньку для первого шага. Начать с того, что материковая часть страны сопоставима с тремя имперскими провинциями, а все внешние острова, если сложить вместе, могут составить ещё одну.

Это весьма приличная территория. Для сравнения, даже Дом Чжао владеет только двумя провинциями и работает над освоением третьей. Несмотря на фундаментальную разницу

между нижними и средними континентами, освоение настолько масштабной территории означает, что предки Чжэн были исключительно храбрыми людьми.

Если рассматривать весь Крепостной Континент, Чжэн можно считать государством среднего размера, не особо большое, но и не слишком маленькое. Угловым нациям довольно сложно расширяться вглубь континента, но это компенсируется меньшим числом внешних соседей. Таким образом, положение Чжэн можно считать довольно безопасным, поскольку у них банально меньше врагов.

Крепостной Континент населяли разные расы, а самой крупной силой было королевство Гетун, расположенное в центре материка. Эта страна образовалась из союза небольших племён, поэтому собрание старейшин обладало не меньшим влиянием, чем король.

Цянь Е проявил большой интерес к Гетуну. Его личный опыт подсказывал, что государство, образованное из союза племён, почти наверняка принадлежит оборотням. Это означает, что помимо своих родных материков, оборотни обладают заметным влиянием и на Крепостном Континенте.

Цянь Е задумчиво потёр подбородок и пробормотал:

- Континент, на котором правят оборотни? Это интересно!

В течение последней тысячи лет оборотни неуклонно теряли свои позиции среди остальных тёмных рас. Империя подробно изучила этот вопрос и вывела закономерную тенденцию – примитивный боевой стиль и племенные способности не позволяли оборотням получить преимущество в противостоянии с вампирами и демонами. Кроме того, представители их расы были исключительно упрямыми и очень медленно принимали технологические новшества. Эта проблема проявилась особенно ярко после потери их единственного представителя на Священной Горе.

Не улучшала ситуацию и фракция предков, которая настаивала на возвращении к древним традициям оборотней и имела большое влияние в их обществе. Даже Верховья Гор не могли на них повлиять.

Оборотни привыкли к племенному строю, поэтому, даже создавая единую нацию, они всё равно остаются группой разрозненных племён, которые просто сотрудничают между собой. Именно поэтому оборотни не могут примерно сравниться с вампирами и демонами, когда дело касается военной мобилизации.

Недостатки племенной системы были очевидны для всех, кто изучал в Империи уроки истории. За последние годы даже двенадцать древних кланов вампиров претерпели ощутимые изменения. Из всех рас только оборотни продолжали цепляться за свои старинные традиции.

На этом фоне превосходство оборотней на Крепостном Континенте выглядело весьма необычно.

Цянь Е начал размышлять о том, какие ресурсы или условия окружающей среды могут быть особенно полезны для оборотней, но бесполезны для других рас. Возможно, на этой земле есть что-то очень важное, из-за чего оборотни пришли на Крепостной Континент и пустили здесь настолько глубокие корни.

Пока Цянь Е обдумывал этот вопрос, в дверь каюты постучали и внутрь вошёл дежурный офицер:

- Сир, наш посланник вернулся из Чжэна и ждет вас снаружи. Когда вы хотите с ним встретиться?

- Уже вернулся? Очень хорошо, проводите его в конференц-зал, я скоро приду.

Отдав приказ, Цянь Е ещё раз внимательно изучил карту, прежде чем отправиться на встречу.

В конференц-зале уже сидели несколько человек. Среди них особенно выделялся молодой мужчина с серыми волосами, который даже на первый взгляд выглядел рассеянным и встревоженным. Он встретил Цянь Е совершенно ошеломлённым взглядом и пришёл в себя только когда один из сопровождающих ткнул его в бок. Мужчина немедленно вскочил и отдал честь:

- Младший Нань Жохуай приветствует старшего Цянь Е!

Цянь Е не знал, смеяться ему или плакать, ведь его впервые в жизни называли старшим. Он даже пощупал кожу на лице, но она оставалась такой же гладкой и нежной, без единого волоска или морщинки. Разве его можно принять за старика?

Человек рядом с Жохуаем снова ткнул его в бок и начал что-то шептать на ухо. Мужчина громко ахнул и густо покраснел, после чего низко поклонился:

- Простите меня, сир Цянь Е! Я был слишком взволнован и сказал нечто неуместное! Надеюсь, вы не будете меня винить... Я... Я правда...

Нань Жохуай так сильно нервничал, что едва не зарыдал. В конце концов, он просто рухнул на пол и попытался встать на колени.

Цянь Е снова не знал, как ему реагировать. Он использовал изначальную силу, чтобы поднять Жохуая на ноги и с улыбкой сказал:

- Не нервничай и говори спокойно.

После этих слов молодой человек наконец смог успокоиться и вернулся на своё место, но он всё равно держал голову опущенной и напряжённо сжимал кулаки. Жохуай понимал, что его приветствие оказалось совершенно провальным, но не представлял, как это исправить. В конце концов, он решил просто молчать, чтобы не наделать новых ошибок.

Цянь Е оставалось только покачать головой. Все молодые дворяне Империи, с которыми ему довелось общаться - даже такие люди как Сун Цзыци - старались вести себя как благородные потомки клана и отличались превосходным знанием манер. Он никогда не видел настолько неловкого аристократа как Нань Жохуай.

Цянь Е постарался смягчить свой голос и спросил:

- А теперь расскажи, кто ты такой и зачем хотел меня увидеть?

- Мой... мой отец - король Чжэн. В соответствии с возрастом, я занимаю тридцать первое место в очереди на престол, за мной идут ещё девять младших братьев. Просто... я общего происхождения, - на этих словах голос Нань Жохуая стал заметно тише.

Цянь Е одобрительно взглянул на офицера разведки, который сопровождал Нань Жохуая.

Талант этого принца был довольно неплох, да и уровень его культивации тоже нельзя назвать

низким, но он был слишком робок и совершенно неопытен. Но самым важным фактором было его происхождение. Государственная система Чжэн полностью копировала систему Империи Цинь, поэтому они придают огромное значение вопросам наследования. Термин “общее происхождение” означал, что Нань Жоухуай родился от женщины, не имеющей статуса императорской наложницы. Если его матери не будет дарован статус наложницы, её сын никогда не получит право наследовать трон.

Положение в гареме ничем не отличается от положения при дворе; всё зависит от силы семьи и личной силы человека. Как можно занять высокое положение, если не обладаешь ни тем, ни другим? Сомнительное происхождение стало одной из причин, по которой Сияющий Император подвергался постоянной критике и нападкам после восхождения на престол. Этому не смог помешать даже Мрачный Император, который ещё при жизни отрёкся от власти, но продолжал наблюдать за собраниями двора. Взойдя на трон, Сияющий Император много лет оставался в тени, и лишь недавно взял дела государства под полный контроль.

Чем меньше страна, тем важнее для неё государственная система. Над Нань Жоухуаем, должно быть, сильно издевались, чтобы он стал настолько робким.

Семья его матери не обладала реальной властью, а он сам не имел собственного мнения, но как член королевской семьи Чжэн, Нань Жоухуай мог похвастаться вполне приличным талантом. Для него не станет проблемой прорваться на ранг воителя, и его не волнует, если его жизнь окажется слишком короткой. Для Цянь Е это был идеальный кандидат. Сложно поверить, что разведывательный отдел смог найти такого человека за столь короткое время.

Поговорив с принцем ещё несколько минут и расспросив о семье матери, Цянь Е попросил его уйти, после чего посмотрел на офицера разведки.

Это был мужчина тридцати лет с самой обычной внешностью. Будь то лицо, маленькие глаза или тонкие губы – такой человек легко затеряется в любой толпе.

Цянь Е окинул мужчину внимательным взглядом. В какой-то момент его глаза озарились синим светом, а в зрачках отразился силуэт офицера. Лицо разведчика на мгновение скривилось, а тело резко напряглось, но он смог взять себя в руки и расслабиться.

Цянь Е кивнул и синий свет в его глазах исчез:

- У тебя довольно приличное развитие и неплохой потенциал. Как твое имя?

- Этого слугу зовут Сун Лунь. Мои родители скончались, когда я был ребёнком. Потом я начал работать на седьмого юного мастера и однажды он даровал мне право носить фамилию Сун. Некоторое время назад я последовал за ним в нейтральные земли и начал работать в Тёмном Пламени.

Цянь Е кивнул. Тот факт, что Сун Цзынин даровал этому человеку фамилию клана, означал, что Сун Лунь был по-настоящему верным помощником и выдающимся мастером своего дела.

- Ты хорошо поработал с Нань Жоухуаем. Уверен, было непросто найти подходящего человека всего за несколько дней. Как ты убедил его прийти ко мне?

- Это было несложно. Юный мастер Жоухуай никогда не испытывал реальных трудностей. Хватило нескольких простых уловок, чтобы сделать его послушным.

Сун Лунь подробно описал весь процесс. На самом деле, он просто взял нескольких

подчинённых и схватил Нань Жоухуаю, когда тот отправился на охоту. Об этом принце действительно никто не заботился, потому что даже на охоте рядом с ним оказался только один слуга, который с детства занимался его воспитанием.

Король Чжэн был тяжело болен, а все его сыновья боролись за трон, но Нань Жоухуай совершенно не пострадал от этого конфликта. Ни один принц не прислал своих людей, чтобы избавиться от возможного соперника и ни один министр не предложил ему свою поддержку. Не было даже символического прощупывания. Тридцать первый принц был полностью забыт.

Сун Луню почти не пришлось прибегать к угрозам – Нань Жоухуай с готовностью согласился со всеми требованиями. Его совершенно не интересовало, чем может закончиться приглашение чужой армии в родную страну, потому что он всё равно не мог на это повлиять. Он не стал отказываться от немедленной встречи с Цянь Е и уничижительно пояснил:

– Даже если я не вернусь с охоты, никто обо мне не вспомнит, и не будет искать. Пара дней ничего не изменит.

Выслушав рассказ разведчика, Цянь Е невольно усмехнулся:

– Этот парень хорошо понимает своё положение.

– У него нет выбора. Если он не проявит понимание, мы просто выберем другого. Возможно, король не так хорош в других вещах, но детей он наделал очень много. Кто-то из них обязательно подойдёт под наши требования. Даже если все принцы откажутся сотрудничать, в королевстве есть много принцесс, а если не согласятся принцессы, то подойдут и их мужья, – пояснил Сун Лунь.

– И вправду, – Цянь Е понимающе кивнул. – Раз так, продолжай присматривать за Нань Жоухуаю и научи его, как нужно себя вести. Мы не можем допустить, чтобы будущий король Чжэн разрушил собственную страну.

Сун Лунь был удивлён:

– Вы не собираетесь захватывать Чжэн?

– Я возьму столько, сколько нам нужно. Крепостной Континент довольно большой, так почему мы должны ограничиваться одним углом?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1648228>